Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Археологический комплекс кургана 1 могильника Кызылколь

А. Н. Подушкин, А. Г. Донец¹

Аннотация. Публикация посвящена основным результатам исследования кургана 1 могильника Кызылколь 1 в Южном Казахстане. В результате раскопок было выявлено комплексное погребальное сооружение, сочетающее в себе конструктивные элементы катакомбы и наземного склепа. Его археологический комплекс датируется позднекангюйским периодом (II–IV вв. н. э.).

Annotation. The publication deals with the main results of having studied Barrow no. 1 of the Kyzylkol' burial ground 1 in Southern Kazakhstan. As a result of excavations, a complex funeral structure was there revealed, which combines constructive elements of both a catacomb and a surface crypt. Its archaeological complex is dated to the late Kangju period (2nd–4th centuries AD).

Ключевые слова: Южный Казахстан, курганный могильник Кызылколь 1, катакомба, наземный склеп, археологический комплекс, Кангюй.

Keywords: Southern Kazakhstan, Kyzylkol' 1 barrow burial ground, catacomb, surface crypt, archaeological complex, Kangju.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-274-284

В 2019 г. археологический отряд Южно-Казахстанского государственного педагогического университета совместно с отделом археологии Туркестанского областного историко-краеведческого музея начали стационарные работы на могильнике Кызылколь 1 западной группы насыпей близ оз. Кызылколь. Он расположен у подножия южного окончания языкового выступа из неогеновых глин Кызылсенгира, на трапециевидной площадке правой надпойменной террасы р. Ушбас и включает в себя 63 насыпи (рис. 1). Типологически Кызылколь 1 относится к могильникам с бессистемным расположением округлых насыпей, сложенных из лесса, щебня и мелкого камня.

В ходе первого полевого сезона был исследован курган 1, находящийся на краю западной кромки правой надпойменной террасы р. Ушбас (рис. 1). Параметры его плоской и невыразительной насыпи таковы: диаметр основания 12 м, высота 0,45 м (рис. 2, 1). При работах в центре кургана на глубине 0,85 м от уровня дневной поверхности удалось вскрыть прямоугольное в плане погребальное сооружение, ориентированное по линии юго-запад–северо-восток (рис. 2, 2; 3, 1, 2; 4, 1, 2). Оно представляет собой подземную погребальную камеру квадратной планировки, верхние контуры которой на уровне древней поверхности выложены по периметру сохранившейся на небольшую высоту кладкой из пахсы и крупного сырцового кирпича, что дает основание трактовать эту кладку как стены наземного склепа. При этом вся площадь камеры была засыпана землей, а сверху, очевидно, сплошь выложена небольшими камнями; в нижней части ямы, на уровне пола, располагалась невысокая Г-образная суфа, на которую клали покойных (рис. 2, 2). С юго-запада к погребальной камере примыкал короткий арочный коридор-дромос, различимый на уровне дневной поверхности по каменной

¹ Подушкин А. Н. — кафедра истории Казахстана и мира, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет; ул. Байтурсынова, д. 13, Шымкент, 160017, Республика Казахстан; e-mail: p_a_n_alex@mail.ru. Донец А. Г. — отдел археологии Туркестанского областного историко-краеведческого музея; пр. Байдибек би, д. 115А, Шымкент, 160000, Республика Казахстан; e-mail: foto-ad@mail.ru.

Рис. 1. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), курган 1, вид сверху (фото авторов)

Fig. 1. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), the Barrow no. 1, view from above (photo by authors)

Рис. 2. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), курган 1: 1 — план; 2, 3 — склеп-катакомба: 2 — план; 3 — разрез AA'

Fig. 2. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), the Barrow no. 1: 1 — plan; 2, 3 — crypt-catacomb: 2 — plan; 3 — section AA'

закладке (рис. 3, 2). Пол дромоса горизонтально вел к камере, а место соединения дромоса и камеры было заложено крупными камнями-валунами. При этом вся верхняя часть дромоса, а также пространство по обе стороны от него выложены в один ряд сырцовыми кирпичами прямоугольной и квадратной формы (рис. 2, 2; 4).

Данный склеп-катакомба был основательно ограблен еще в древности. Остатки предположительно четырех скелетов (одного мужского, двух женских и одного детского) в беспорядке разбросаны в погребальной камере и частично в дромосе на разных уровнях (рис. 2, 2; 3, 2). Обнаруженный погребальный инвентарь (вернее, то, что от него осталось) включает:

— керамическую посуду: две чаши классической формы (рис. 5, 2, 5), миниатюрную плошку (рис. 5, 1), грушевидную кружку с петлевидной вертикальной ручкой, окрашенную красно-коричневым ангобом и залощенную (рис. 5, 3), и

нижнюю часть крупного кухонного сосуда типа горшка (рис. 5, 4);

— два керамических конических пряслица с кольцевым вырезом в основании (рис. 5, 6, 7);

— изделия из бронзы: круглое дисковидное зеркало с боковой ручкой-штырем и выпуклым валиком вдоль края лицевой стороны (рис. 5, 8), две идентичные по устройству и размерам декоративные пластины прямоугольной формы с гвоздиками-фиксаторами (рис. 7, 9), две округлые серьги (одна в нижней части в центре имеет кольцевой выпуклый перехват, на другой фиксируются отпечатки фактуры грубой ткани) (рис. 7, 11, 12), накладная пластинка с гвоздиками-фиксаторами (с венчика деревянного сосуда?) (рис. 5, 10);

— железное оружие: черешковый нож с изогнутой спинкой (рис. 6, 5), фрагменты черешкового кинжала с обоюдоострым клинком и деревянной ручкой, который находился в ножнах, окрашенных в красно-коричневый цвет (рис. 6, 1),

Рис. 3. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), курган 1: 1 — вид с юго-запада; 2 — склеп-катакомба, вид сверху

Fig. 3. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), the Barrow no. 1: 1 — view from above; 2 — crypt-catacomb, view from southwest

Рис. 4. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), курган 1: 1 — склеп-катакомба, вид с северо-востока; 2 — дромос-лаз, вид с северо-востока

Рис. 4. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), the Barrow no. 1: 1 — crypt-catacomb, view from northeaest; 2 — dromos-manhole, view from northeaest

Рис. 5. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп-катакомба 1. Погребальный инвентарь: 1-5 — посуда; 6, 7 — пряслица; 8 — зеркало; 9 — сурьматаш (?); 10 — накладная пластинка. 1-5 — керамика; 6, 7, 9 — камень; 8, 10 — бронза. Масштаб: а — для 1-5; б — для 6-9; в — для 10

Fig. 5. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), crypt-catacomb 1. Grave goods: 1-5 — earthenware; 6, 7 — spindle whorls; 8 — mirror; 9 — sur'matash (?); 10 — small superimposed plate. 1-5 — ceramic; 6, 7, 9 — stone; 8, 10 — bronze. Scale: a — for 1-5; б — for 6-9; в — for 10

черешковый наконечник стрелы с круглой в сечении боевой частью (рис. 6, 2);

— изделия из кости: концевую накладную пластину на сложносоставной лук с выемкой под тетиву в верхней части (рис. 6, 6), заклочку в форме длинного остроконечника с отверстием для подвешивания в ромбическом утолщенном окончании (рис. 6, 3) и костяную пуговицу-застежку вытянутой остроконечной формы с отверстием в торцевой части, изготовленную из позвонка животного (рис. 6, 4);

— каменный сурьматаш классической формы в виде штырька с острым нижним

окончанием и круглым отверстием в верхнем (рис. 5, 9)²;

— круглое кольцо из сплюсненной серебряной проволоки с незамкнутыми концами (рис. 7, 8);

— раковины-каури с отверстиями в верхней части (рис. 7, 7);

— украшения: наборные ожерелья и ручные браслеты из различных по цвету и форме

² От редакции: по нашему мнению, этот предмет, скорее всего, является миниатюрным точильным бруском (оселком).

Рис. 6. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп-катакомба 1. Погребальный инвентарь: 1 — кинжал; 2 — наконечник стрелы; 3 — заколка-шпилька для волос; 4 — пуговица-застежка; 5 — нож; 6 — накладная пластина на сложносоставной лук. 1, 2, 5 — железо; 3, 4, 6 — кость. Масштаб: а — для 1-5; б — для 6

Fig. 6. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), crypt-catacomb 1. Grave goods: 1 — dagger; 2 — arrowhead; 3 — hairpin; 4 — button-clasp; 5 — knife; 6 — superimposed plate for a composite bow's end. 1, 2, 5 — iron; 3, 4, 6 — bone. Scale: a — for 1-5; б — for 6

Рис. 7. Могильник Кызылколь 1 (западная группа насыпей), склеп-катакомба 1. Украшения и изделия из цветных металлов: 1 — сердоликовые бусины; 2 — перламутровые бусины; 3 — стеклянные слоеные заготовки для изготовления мелких бусин и бисера; 4 — бусины из розового коралла; 5 — наборный ручной браслет из стеклянных бусин голубого цвета; 6 — наборное ожерелье из стеклянных многослойных бусин различного цвета, часть которых покрыта темной патиной; 7 — раковины-каури; 8 — серебряное кольцо; 9 — бронзовые декоративные пластины; 10 — кулон с рубиновой вставкой в золотой оправе; 11, 12 — бронзовые серьги. Масштаб: а — для 1, 3–6; б — для 2; в — для 7–9, 11, 12; г — для 10

Fig. 7. Burial ground of Kyzylkol' 1 (the western group of mounds), crypt-catacomb 1. Jewelry and products from non-ferrous metals: 1 — carnelian beads; 2 — nacreous beads; 3 — glass layered blanks for making beads and small beads; 4 — pink coral beads; 5 — composite hand bracelet made of blue glass beads; 6 — composite necklace made of glass multilayer beads of various colors, some of which being covered with dark patina; 7 — cowry shells; 8 — silver ring; 9 — bronze decorative plates; 10 — pendant with a ruby insert in a gold setting; 11, 12 — bronze earrings. Scale: a — for 1, 3–6; b — for 2; v — for 7–9, 11, 12; z — for 10

стеклянных, сердоликовых, перламутровых и коралловых бус (рис. 7, 1–6);

— изделие из золота: овально-округлой формы выпуклый кабошон из красно-коричневого рубина, обрамленный по периметру зернью из шариков (рис. 7, 10); первоначально оно служило украшением, которое крепилось на кожаную основу (на оборотной стороне имеются две бронзовые шляпки от гвоздиков-фиксаторов), однако затем в удлинённую вытянутую часть поместили коралловую цилиндрическую бусину с отверстием по всей длине, и изделие превратилось в кулон-подвеску.

Аналогии и хронологические наблюдения

Поскольку конструкция погребального сооружения кургана 1 могильника Кызылколь 1 западной группы насыпей сочетает в себе элементы катакомбы и наземного склепа, логичным будет обратиться к его аналогиям с территории Южного Казахстана и прилегающих регионов. Такие же погребальные памятники известны на некрополях при городищах Кок-Мардан (III–V вв.) и Жуантобе, в Борижарском могильнике (I–IV вв.), на некрополях Коныртобе (Мардан-Куик), Талтакай (Мардан) (III–V вв.) и арысской культуры Южного Казахстана (I–IV вв.). Остановимся на некоторых параллелях, соответствующих археологическому материалу из кызылкольского кургана 1. В качестве уверенных хроноиндикаторов выступают несколько значимых артефактов, дающих основание для соответствующих выводов.

Керамика: две чаши, миниатюрные плошка и кружка (рис. 5, 1–4). Посуда подобных форм с характерным декором (покрытием ангобами красного, красно-вишневого цвета и лощением по ангобу) является чрезвычайно распространенным приемом для украшения керамики арысской культуры Южного Казахстана (конец каратобинского — алтынтобинский этап, IV–V вв. н. э.) периода позднего государства Кангюй (Подушкин, 2000. С. 104–105). Аналогичная керамика встречена и в раннесредневековых некрополях Южного Казахстана III–V вв. (Байпаков и др., 2005. С. 53, рис. 1.43, 4, 8; С. 67, рис. 1.61, 7), катакомбах могильника Чоон-Капка I кенкольской культуры II–V вв. (Там же. С. 76, рис. 2.6, 2; С. 84, рис. 2.16, 10, 13, 20) и на некрополе городища Жуантобе (Там же. С. 118, рис. 3.18, 10).

Бронзовое зеркало (рис. 5, 8). Бронзовые дисковидные зеркала с ручкой-штырем без выступа

в центре известны в погребальных памятниках позднесарматской культуры последних веков до нашей эры — первых веков нашей эры (Скрипкин, 2017. С. 168, рис. 168, 14; Мошкова, 1989. С. 195–197, табл. 80, 24). Зафиксированы они для указанного времени и в погребальных памятниках Средней Сырдарьи (Максимова и др., 1968. С. 233, табл. XIX, 1–2), а также в материалах джетыасарской культуры низовьев Сырдарьи (Низовья Сырдарьи..., 1993б. С. 91–93, рис. 85, 10).

Каменный сурьматаш (рис. 5, 9) как часть косметического прибора. Подобный косметический прибор в виде каменного остроконечника-штырька сурьматаша (в сочетании с графитовой основой или бронзовым зеркалом) отмечен в памятниках Средней Азии и Казахстана в первых веках нашей эры (Литвинский, 1978. С. 127–132; Горбунова, 1981. С. 178–180, рис. 37, 3). Аналогичные косметические приборы обнаружены в могильнике городища Коныртобе (Мардан-Куик) III–V вв. (Байпаков и др., 2005. С. 16, рис. 1.11, 1–2) и на некрополе городища Кок-Мардан (Нурмуханбетов, 2011. С. 47, рис. 5).

Костяная заколка-шпилька для волос (рис. 6, 3). Почти прямые аналогии этому артефакту имеются в погребениях 40 и 43 могильника городища Коныртобе (Мардан-Куик), датированных III–V вв. (Байпаков и др., 2005. С. 22–23, рис. 1.22, 1; 1.26, 1). Присутствуют такие изделия и в материалах наземных склепов IV–V вв. некрополя Жуантобе (Там же. С. 112, рис. 3.13, 1).

Костяная концевая накладка на сложноставной лук (рис. 6, 6). Ближайшие аналогии данной концевой накладке с прямым обрезом утолщенного окончания встречены в материалах кокзельской культуры Тувы II — середины III в. н. э. (Худяков, 1986. С. 64–65, рис. 21, 1–2), а также в погребениях Кенкольского могильника I–V вв. (Кожомбердиев, Худяков, 1987. С. 79–80, рис. 1, 1, 3; 2, 1). Еще более близкие аналогии нашей накладке (по форме, прямому обреза утолщенной части и следам обработки) отмечены в погребальных памятниках джетыасарской культуры (Низовья Сырдарьи..., 1993б. С. 68, рис. 48, 1–2) и в некрополе городища Кок-Мардан (Нурмуханбетов, 2011. С. 48, рис. 7, 1–2).

Коралловые бусы, входившие, по-видимому, в состав наборного браслета или детского ожерелья (рис. 7, 4). Подобные коралловые бусы в наборном ожерелье (как и в одиночном варианте) отмечены в склепах джетыасарской культуры III–V вв.

(Низовья Сырдарьи..., 1993а. С. 56–57, 63–64, 71, рис. 63).

Каменные (сердоликовые) и коралловые бусы (рис. 7, 1, 4). Бусы, изготовленные из сердолика и коралла встречены в составе нескольких наборных ожерелий (от двух до трех) в погребениях джетыясарской культуры от последних веков до нашей эры до V в. н. э., причем доминируют в наборах, как правило, именно коралловые и сердоликовые бусы (Низовья Сырдарьи..., 1995. С. 212, рис. 1, 7–22; 23–37; 3, 1–4; табл. 1).

Сердоликовая биконическая шестигранная с каждой стороны конуса бусина красного цвета (рис. 7, 1). Аналогичные бусины отмечены в погребении 40 некрополя Коныртобе (Мардан-Куик) (Байпаков и др., 2005. С. 22, рис. 1.22, 7–9).

Бронзовые калачиковидные серьги (рис. 7, 11, 12). Артефакты близкой конструкции имеются в материалах погребения 71 некрополя Коныртобе (Мардан-Куик) (Байпаков и др., 2005. С. 30, рис. 1.34, 1; С. 52, рис. 1.42, 1, 14).

Костяная пуговица-застежка (рис. 6, 4). Предмет, аналогичный по форме и (вероятно) назначению, обнаружен в погребении 42 некрополя Коныртобе (Мардан-Куик) (Байпаков и др., 2005. С. 22, рис. 1.24, 7).

Раковины-каури (рис. 7, 7) как декоративный элемент в составе наборных ожерелий, ручных

браслетов и как отдельные подвески фиксируются в материалах могильника Кок-Мардан (Нурмуханбетов, 2011. С. 46, рис. 3, верхний ряд).

Золотой кулон-подвеска с рубиновой вставкой (рис. 7, 10), окаймленной одним рядом зерни. Прямых аналогий данному изделию, выполненному в традициях полихромного стиля, найти не удалось, однако по овальной форме и ювелирной технике изготовления (однорядовая зернь по периметру, два кольцевидных ушка-крепления) ближе всего к нему стоят детали ожерелья с янтарными вставками, найденного в сарматском погребении первой половины II в. н. э. в кургане у с. Старицы в Нижнем Поволжье (Трейстер, 2020. С. 170–171, рис. 9). Добавим также, что артефакты, близкие кызылкольскому кулону по технике изготовления и назначению (но без приспособлений для подвешивания с коралловой бусиной), известны и в материалах IV в. н. э. из памятников арысской культуры в Южном Казахстане (Подушкин, 2000. С. 96, 97).

Корреляция приведенных выше аналогий и хронологических наблюдений позволяет отнести новые археологические материалы из кургана 1 могильника Кызылколь 1 западной группы насыпей ко времени первой половины II — III (возможно, и IV) в. н. э. и связать их с государством Кангюй.

Байпаков и др., 2005 — Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: БАУР, 2005. 224 с.

Горбунова, 1981 — Горбунова Н. Г. Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство Древнего Хорезма / Редкол.: М. А. Итина и др. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С. 178–183.

Кожомбердиев, Худяков, 1987 — Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии / Отв. ред. В. Е. Медведев, Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1987. С. 75–106.

Литвинский, 1978 — Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1978 (Могильники Западной Ферганы; Вып. IV). 218 с., 36 табл.

Максимова и др., 1968 — Максимова А. Г., Мерциев М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М.

Древности Чардары. Алма-Ата: Наука, 1968. 264 с.

Мошкова, 1989 — Мошкова М. Г. Позднесарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. А. И. Мелюкова. М.: Наука, 1989. С. 191–202, 383–389.

Низовья Сырдарьи..., 1993а — Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II: Джетыясарская культура. Ч. 1: Склепы / Отв. ред. Б. И. Вайнберг. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993. 283 с.

Низовья Сырдарьи..., 1993б — Низовья Сырдарьи в древности. Вып. III: Джетыясарская культура. Ч. 2: Могильники Томпакасар и Косасар / Отв. ред. С. А. Трудновская. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993. 282 с.

Низовья Сырдарьи..., 1995 — Низовья Сырдарьи в древности. Вып. V: Джетыясарская культура. Ч. 5 / Отв. ред. Л. М. Левина. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. 312 с.

- Нурмуханбетов, 2011 — Нурмуханбетов Б. Н. Некрополь городища Кок-Мардан // Вопросы археологии Казахстана. Алматы, 2011. Вып. 3. С. 42–73.
- Подушкин, 2000 — Подушкин А. Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н. э. — VI в. н. э. Туркестан: Изд-во МКТУ им. Х. А. Ясави, 2000. 201 с.
- Скрипкин, 2017 — Скрипкин А. С. Сарматы. Волгоград: Изд-во Волгоградского ГУ, 2017. 293 с.
- Трейстер, 2020 — Трейстер М. Ю. Бусы и элементы декора из янтаря в ювелирных изделиях из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск, 2020. № 12. С. 148–223.
- Худяков, 1986 — Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1986. 269 с.

An archaeological complex of Barrow no. 1 of the Kyzykol' burial ground

A. N. Podushkin, A. G. Donets³

The article covers the first results of excavations at the Kyzykol' 1 burial ground (the western group of mounds), located near the lake Kyzykol' (Southern Kazakhstan, the Turkestan region, the Suzak district). In the course of the works carried out at Barrow no. 1, it was possible to uncover a complex burial structure that is a combination of a T-shaped catacomb (with its inherent constructive elements, viz. a dromos and a chamber with a Г-shaped bench-sufa) and a low surface crypt built of mud bricks and pakhsa. The archaeological complex of Barrow no. 1 includes ceramics (bowls, a miniature saucer, a polished bowl decorated with a red-brown engobe, the lower part of a large pot-type kitchen vessel); two spindle whorls; weapons (a bone end plate of a bow, an arrowhead); adornments (necklaces composed of glass, carnelian, mother-of-pearl and coral beads); household items (a bronze mirror, an iron knife, a bone hairpin, a button). For the first time, archaeological excavations were carried out at a monument on the eastern periphery of Southern Kazakhstan — in the area of the Karatau mountain range and the lower reaches of the Talas river, the territory of which was once part of the Kangju realm existing in the 2nd century BC — 4th century AD. The available analogies as well as historic-cultural observations make it possible to determine the ethnic-political affiliation and chronology of the studied monument: it appears to be relating to the late Kangju culture (2nd–4th centuries AD).

³ Aleksandr Podushkin — South Kazakhstan State Pedagogical University; ul. Baitursynova, 13, Shymkent, 160017, Kazakhstan; e-mail: p_a_n_alex@mail.ru. Andrei Donets — Turkestan Regional Museum of History and Local Lore; pr. Baidibek bi, 115A, Shymkent, 160000, Kazakhstan; e-mail: foto-ad@mail.ru.